

Л.С. ЧЕЧУЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'42
ББК Ш105.51

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о связи между явлением морфологического доминирования в тексте и процессом смыслообразования.

Ключевые слова: грамматическая доминанта, художественный текст, процесс смыслообразования.

Исследование грамматической доминанты художественного текста – влияния грамматической стороны художественного текста на его смысл – приобрело особую актуальность в науке о художественном тексте во второй половине XX века в связи с развитием структурно-семиотического подхода к художественному тексту [см., например: Гридина 2011, 2012]. Но работ, в которых художественные тексты, характеризующиеся доминированием грамматического уровня, рассматривались бы, почти нет. Поэтому многие теоретические проблемы, связанные с явлением смыслообразования на грамматическом уровне в текстах с морфологической доминантой, остаются нерешенными. Требуется специального рассмотрения вопрос о связи между явлением морфологического (грамматического) доминирования в тексте и процессом смыслообразования. Существует проблема формулирования смысла, который возникает в художественном тексте как порождение его особой грамматической организации.

Семантическая структура художественного текста представляет собой особым образом организованную трехуровневую структуру, состоящую из уровня содержания, уровня смысла и уровня замысла, соответствующих трем уровням понимания текста: поверхностному, глубинному и уровню понимания «концепта».

Ученые выделяют различные типы доминант: рематическую доминанту (Г.А. Золотова), эмоционально-смысловую доминанту (В.П. Белянин), грамматическую доминанту (О.И. Москальская, Е.И. Шендельс).

Предметом нашего рассмотрения является грамматическая доминанта, позволяющая исследовать функционирование формальных средств выражения содержания.

Е.И. Шендельс определила грамматическую доминанту как «совокупность характерных для данного типа текста грамматических признаков. Неупотребительность тех или иных форм также служит приметой типа текста, его негативным принципом (например, неупотребительность первого лица). Грамматические особенности типа текста не обязательно выделяются частотой своего употребления, хотя частота им свойственна. Они могут выделяться не количественно, а качественно служить «симптомом» текста» [Шендельс 1987: 143].

Л.Г. Бабенко [Бабенко 2000: 281] считает, что текстовая доминанта, обусловленная выдвижением, актуализацией в литературно-художественном произведении языковых средств, осуществляется различными способами. Она к ним относит следующие:

1) выдвижение текстового смысла при помощи оформления его соответствующими лексико-синтаксическими средствами и употребления в сильных текстовых позициях – в позиции заглавия и эпиграфа;

2) повторяемость в тексте, высокая частота употребления. Это может быть преобладание каких-либо грамматических явлений;

3) нестандартное употребление языковых единиц, нарушение предсказуемости, которое достигается необычной сочетаемостью языковых единиц – морфем (неологизмы и окказионализмы), слов (окказиональная сочетаемость), предложений, – а также необычной сочетаемостью текстовых единиц (ССЦ).

Граматику текста составляют единицы языка и категории, функционирующие в тексте и выполняющие в нем определенные текстовые функции. Под текстовой или текстообразующей функцией грамматических единиц мы будем понимать, прежде

всего, их способность передавать разнообразные оттенки смысла в процессе передачи определенного содержания: способность реализовать эти значения на основе общего ведущего значения, закрепленного за ними в грамматической теории. Другими словами, текстообразующая функция грамматических единиц – это их способность модифицировать, трансформировать свое основное значение в процессе создания текста.

Таким образом, грамматическими доминантами являются те из них, которые преобладают в тексте, занимают в нем сильные позиции и участвуют в формировании его концептуального семантического пространства. Говоря о грамматической доминанте, мы имеем в виду, что морфологические средства актуализации содержания текста обычно согласуются с определенными синтаксическими средствами выдвижения. Но нам представляется, что эта связь обусловлена тем, что морфологические и синтаксические единицы, функционирующие в комплексе, являются языковыми средствами выражения функционально-семантических полей, связанных в тексте или в сложном синтаксическом целом с соответствующими текстовыми категориями времени, пространства и т.д.

Методология выявления грамматической доминанты может быть представлена в виде комплекса последовательных процедур алгоритмизированного текстового анализа:

- 1) выделение ССЦ или текста;
- 2) обнаружение рематической доминанты (предметной; статальной, то есть обозначающей состояние; динамической; качественной; комбинированной);
- 3) выявление функционально-семантического поля, актуализированного в тексте;
- 4) анализ языковых средств разных уровней языка, воплощающих категориальную семантику функционально-семантического поля;
- 5) выход на концептуальный уровень семантики текста, идею ССЦ или текста, на систему образов и т.д. посредством текстовых категорий.

Продemonстрируем данную методологию на анализе ССЦ.

...Утро зачиналось. ...Бледное небо светлело, холодело, синело; звезды то мигали слабым светом, то исчезали; отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, и жидкий, ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землей. Тело мое ответило ему легкой, веселой дрожью. Я проворно встал и пошел к мальчикам.

Не успел я отойти двух верст, как уже полились кругом меня...сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света... Все зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило (И.С. Тургенев).

1. Это ССЦ, так как представляет собой тематическое, смысловое, структурное и функциональное единство.

2. Рематической доминантой данного текста является динамическая, так как в ССЦ работает 20 спрягаемых форм глаголов конкретного физического действия, деятельности, движения. Преобладают при этом формы глаголов совершенного вида прошедшего времени. Глаголы выполняют, на наш взгляд, основную смысловую и текстообразующую функцию.

3. В ССЦ актуализировано функционально-семантическое поле темпоральности, выраженное, прежде всего, морфологическим средством – формами прошедшего времени глаголов. Также функционирует лексическое средство выражения темпоральности – существительное *утро*, обозначающее время суток до полудня.

4. Глаголы несовершенного вида, составляющие треть всех глаголов (6), обозначают действия в их неограниченной повторяемости. Подавляющее же большинство глаголов совершенного вида (13) употреблены в перфектном значении: действие, обозначенное ими, относится к прошлому, а его результат – к настоящему. И только один глагол совершенного вида (*успеть*) употреблен в аористическом значении, которое используется при повествовании о сменяющих друг друга действиях.

Мы пришли к выводу, что такое употребление временных форм глагола предопределено замыслом писателя. Автору важно показать, что все в природе живет по определенным законам,

установленным не человеком. Все повторяется, и это незыблемый закон Земли: каждый день начинается с утра, потом просыпается небо, исчезают звезды и т.д. Повторяемость, цикличность явлений природы демонстрируется посредством аористических глагольных форм в тексте. Но для И.С. Тургенева очень важно еще подчеркнуть, что всё и все теснейшим образом взаимосвязаны: земля, листья, звуки, ветерок, человек. Идею всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости автор передает через группу глаголов, называющих действия, совершенные в прошлом, но при этом имеющие результат в настоящем. Некоторые из этих глаголов (*5 – зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило*) являются элементами одного однородного ряда, обозначающего одновременные действия. Комплекс глаголов дан в тексте таким образом, что действия, ими названные, выстраиваются в цепочку, где одно движение вызывает к жизни последующее. И в этой цепочке действия ветра, земли, листьев и т.д. изображены вместе с движениями человека. И.С. Тургенев, как нам кажется, хотел нас убедить в том, что все на Земле живет по одним и тем же законам, на равных правах. Он настаивал на «со-бытии» человека и всего сущего на Земле.

5. Текстовая категория времени позволяет И.С. Тургеневу, как отмечала Н.А. Николина, воплотить авторскую концепцию, отразить именно его картину мира [Николина, 2003, с. 122], то есть мира цельного, гармоничного.

Таким образом, нам представляется возможным использовать данную методологию для анализа текстов, построенных на грамматической доминанте.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Оценочный потенциал языковой игры в художественном тексте (на материале ранних рассказов Т. Толстой) // Филологический класс. 2011. № 25. С. 37–40.

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург, 2012.

Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. – М., 1973.

Белянин В.П. Психолингвистический и концептуальный анализ художественного текста с позицией доминанты // Логический анализ языка. Концептуальный анализ. – М., 1990.

Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981.

Шендельс Е.И. Внутренняя организация текста // Иностранный язык в школе. 1987. № 4.

Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург, 2000.

Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М., 2003.

© Чечулина Л.С., 2012